

Гао Цзинмин на мгновение посмотрел вверх и вниз на Гао Пэн, как это выглядело так гладко, хотя до этого он был избалован, но это было лишь обязанностью быть отцом.

Действия Гао Пенга сегодня сильно изменили его, и он даже не мог смотреть на это, не посмотрев в другую сторону.

"Хорошо! Хорошо!"

"Процветание, с половиной той милости, которая была у меня в том году!"

Толпа была безмолвна. Это комплимент?

Никогда не видел такого наглого человека.

Гао Пенг также прикрыл его лицо, не ожидая, что этот его старый отец будет таким, это было действительно вне его ожиданий.

Видя, что Гао Цзинмин собирается снова похвастаться, великий старейшина Гао Чжэнхао поспешил сказать.

"Гао Пенг..... ты знаешь, что у тебя большие неприятности?"

Гао Пенг посмотрел на Великого Старейшину, невинно расправил руки и сказал: "Нет, как я могу причинить неприятности? Это просто вопрос прогулки и убийства нескольких людей".

Публика была безмолвна, вышла и убила несколько человек?

Ты даже не можешь так сказать.

Ты знаешь, кого ты убил? Братья-гении клана Ван и молодой патриарх клана Хэ - все они были гениями с исключительным талантом.

Дело не в том, что они сумасшедшие.

"Ты..... знаешь, кто были те люди, которых убили? Только потому, что ты убил их, это втянет семью Гао в бездну".

Большой старец был настолько зол, что его тело дрожало, и его рука продолжала указывать на Gao Peng, он просто ненавидел есть Gao Peng, и не знал, что он сделал такую большую ошибку.

"Кучка дерьма, просто убей его". Гопенг сказал безразлично.

"Ты!"

"Ну, это все пока!" Гао Цзинмин мягко фыркнул, остановив Великого Старейшину, который все еще хотел ругать.

"Но патриарх, он убил молодых патриархов кланов Ван и Хе, и эта вражда действительно сфальсифицирована, так что это приведет к истреблению клана!"

"Если мы не извинимся в ближайшее время, как только мы подождем, пока они объединятся, мы никогда не сможем вернуться!"

"После смерти Ван Кун и Хе Чжун, это почти равносильно разрыву наследия между семьёй Ван и семьёй Хе, это бесконечная вражда!"

После слов Великого Старейшины присутствующие начали высказываться, хотя и мешали величеству Гао Цзинмин.

Однако на данный момент они достигли кризисной точки, как они могут успокоиться.

"Что... вы, ребята, пытаетесь отправить сына моего Гао Джингмина на смерть?" Гао Цзинмин взглянул на присутствующих и тут же заставил их замолчать.

Никто не осмелился снова заговорить.

Увидев, что никто больше не говорит, Гао Цзинмин поместил свой взгляд на тело Гао Пенга и спросил: "Иди ко мне, есть ли какие-нибудь повреждения?"

В первый раз он сказал, что Гао Цзинмин хотел подойти ближе, но Гао Пэн сделал небольшой шаг назад, не оставляя следов, хотя Гао Цзинмин защищал его повсюду, что сделало его сердце теплым и очень тронутым.

Тем не менее, он не привык к этому.

Гао Джингмин слегка замерз.

"Все в порядке, просто несколько неудачников, как они могли причинить мне боль". Гопенг сказал, как будто ничего не случилось.

Он не смотрел на Гао Цзинмин, он не мог привыкнуть к этому сейчас, но пытался привыкнуть к

этому.

"Кстати, если семья Ван и семья Он придут отомстить, то я позабочусь об этом, и тебе не придется делать ход."

Что?

Толпа заподозрила, что они ослышались, Гао Пенг хотел сказать, что он позаботится об этом? Присутствующая община на мгновение заподозрила, что у них галлюцинации.

Гао Джингмин сделал то же самое, широкоглазый.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/906241>